

АЗЕРБАЙДЖАН – ЛАБОРАТОРИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕМОКРАТИИ

По просьбе журнала о предстоящем референдуме в Азербайджане размышляет известный украинский политолог, доцент Дипломатической академии при МИД Украины Игорь СЛИСАРЕНКО:

– Совершенствование демократической системы Азербайджана – это ценный опыт и для Украины, поскольку наши страны сравнительно молодые члены Совета Европы – ведущей общеевропейской организации, стоящей на страже демократии и прав человека. И потому в контексте собственно украинских процессов хотелось бы сказать несколько слов о развернувшейся в Азербайджане дискуссии, представляющей самый широкий спектр суждений и оценок.

Начну с поправок, непосредственно касающихся прав граждан. Запрет на ведение скрытой видео-, фото- и аудиозаписи, то есть, против воли гражданина, безусловно, станет важным шагом для защиты прав человека, его чести и достоинства. Это, действительно, нужный и правомерный ответ на сегодняшний вызов, связанный со стремительным развитием информационных технологий. Сегодня каждый получил доступ к новейшим средствам коммуникации. Но всегда ли эти средства используются во благо? Ограничивает ли эта поправка права журналистов, лишает ли их возможности работать в жанре расследований (так называемая, «скрытая съемка»)? Вовсе нет. Ведь журналист обязан работать в определенном правовом поле, неукоснительно уважая права других граждан. Существует четкая юридическая процедура проведения журналистского расследования с применением скрытой видео-, фото- и аудиозаписи, уже выработанная на основе решений Европейского суда по правам человека.

Безусловно, передовым является конституционное изменение, запрещающее детский труд. Как показывает мировой опыт, для предупреждения этого явления не всегда достаточно присоединения страны к международным пактам, в данном случае, к Декларации ООН о правах ребенка. Поправка делает соблюдение запрета на детский труд конституционной обязанностью каждого гражданина.

Поскольку Азербайджан является членом Совета Европы, чрезвычайно интересно рассмотреть поправку о предоставлении законодательной инициативы 40 тысячам избирателей. Совет Европы, как известно, отстаивает модель «представительской демократии» («representative democracy»). Важно отметить, что уже сам факт предложения такой поправки свидетельствует об уровне доверия между властью и народом, о зрелости азербайджанского общества. Действительно, в слабых и нестабильных государствах такая норма могла бы спровоцировать драматические последствия. Но насколько я могу оценивать ситуацию, самоорганизация и сознательность азербайджанского общества исключают все неблагоприятные сценарии.

Что интересно, данная поправка дает мощный толчок для деятельности политических партий, в том числе, если не в первую очередь, оппозиционных, общественных организаций, гражданской инициативе. Отныне не прошедшая в парламент партия не может пожаловаться, что она лишена возможности участия в принятии государственных решений. Более того, поправка, скажем так, толкает ее идти в народ, предлагать, убеждать. В этой связи вспоминается референдум 2002 года, когда по инициативе общенационального лидера Гейдара Алиева была ликвидирована пропорциональная система выборов парламентариев. Теперь же очевидно, каким дальновидным было это решение. Кто не убедился в этом до сих пор, советуую взглянуть на Украину, которая перешла исключительно на выборы по партийным спискам, и где некоторые партийные вожди во власти не желают лишать себя такого удобного механизма получения и удержания власти.

Дискуссия в Азербайджане о целесообразности снятия ограничения в президентских сроках не является чем-то уникальным. Время от времени такой спор возникает в тех же США, по чьему почину норма в два срока «пошла гулять по миру». Многим известно, что самый успешный президент США в XX веке Ф.Рузвельт четыре раза побеждал на выборах. И никакой узурпации власти не произошло. Норма двух сроков не только в США, но и странах, ее перенявших, породила следующие отрицательные явления: с самого начала первого срока действующий президент начинает предвыборную кампанию для переизбрания на второй; с первого дня второго срока президент превращается в «хромую утку» - он теряет интерес к государственным делам и даже влияние, поскольку его уже воспринимают как уходящую фигуру. Как видим, не существует четкого ни правового, ни политологического обоснования необходимости такого ограничения.

Вместе с тем, такое положение юридически не является неуязвимым: ограничивается само право гражданина быть избранным, ограничивается само право гражданина голосовать за желаемого кандидата. Более того, гарантией от узурпации власти президентом является, как известно, система распределения полномочий между ветвями власти, закрепленные правовые нормы ответственности и отрешения от власти, активность гражданского общества, наконец, свободная пресса. Все это у Азербайджана имеется.

Наконец, сегодняшний глобальный мир породил следующий парадокс: обмен информацией, перемещение капитала и ресурсов, процесс принятия решений уже идет буквально на секунды, а определение перспектив и будущих вызовов, стратегических планов развития требует временных отрезков даже не в памятные «пяtilетки», а в десятилетия и больше! Самые удачные мировые примеры политического лидерства в наступившей эре глобализма (будь то Ли Куан Ю в Сингапуре, или Махатхир в Малайзии, или Заед в ОАЭ) никогда не были связаны временными ограничениями.

Не так давно я писал, что Азербайджан за несколько лет преодолел путь демократического развития, на который другие страны тратили столетия. Предлагаемыми на референдум поправками Азербайджан становится настоящей лабораторией совершенствования демократии.